ОБРАЗ БЕЛГОРОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИЗ ФОНДОВ БЕЛГОРОДСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ: ОТ ФИКСАЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ ДО СИМВОЛИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Гончаренко Наталья Михайловна

Белгородский государственный художественный музей,
г. Белгород, Российская Федерация

Аннотация

Являясь до установления советской власти уездным городом, а в 1934–1954 годах – районным центром в составе Курской области, Белгород становился объектом изображения в единичных случаях. Лишь с конца 1950-х годов, уже в статусе областного центра, он стал привлекать художников-профессионалов, которые в 1968 году основали здесь региональную организацию Союза художников РСФСР. В Белгородском государственном художественном музее, открывшемся в 1983 году, собрана наиболее представительная коллекция произведений художников Белгородчины, которая может изучаться как в контексте общего развития отечественного искусства второй половины XX – начала XXI века, так и с точки зрения региональных особенностей. Значительный массив произведений из фондов музея посвящен образу Белгорода. Здесь представлены как панорамные и ретроспективные его виды, так и «городские интерьеры», которые предполагают способы художественного восприятия, связанные с изображениями отдельных зданий, фрагментов среды, конкретных человеческих типов. В статье представлена систематизация и анализ изображений Белгорода в живописи и графике на примере произведений из фондов Белгородского государственного художественного музея и других музейных и частных собраний.

Ключевые слова: искусство России XX–XXI веков; Белгород; образ города в искусстве; архитектура; музейные коллекции; живопись; графика; акварель; гравюра.

Для цитирования:

Гончаренко Н.М. Образ Белгорода в произведениях из фондов Белгородского художественного музея: от фиксации архитектурной среды до символической репрезентации // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 2 (17). С. 173–201. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.012>. URL: <https://readymag.com/u50070366/1914029/19/>

Информация об авторе:

Гончаренко Наталья Михайловна – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Белгородский государственный художественный музей, г. Белгород, Российская Федерация. Email: natalia_go@mail.ru

Введение

Белгородский государственный художественный музей (далее – БГХМ) был основан в 1983 году, что определило специфику и особенность его фондов, в которых представлены произведения отечественного изобразительного искусства XX – начала XXI века (живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство). К настоящему времени собрание музея насчитывает более 5500 предметов, причем количество произведений второй половины XX – начала XXI века значительно превышает количество произведений, созданных ранее. Таким образом, в музее формируется коллекция работ современных авторов, среди которых существенное место занимают представители Черноземья.

Среди изображений городов в фондах музея первое место занимает, безусловно, Белгород. Прежде всего, это произведения местных авторов, но зачастую бывает важно посмотреть на свой город со стороны, и здесь большую роль играют международные пленэры, проводимые в Белгородской области, благодаря которым иконография Белгорода пополняется произведениями авторов из других городов и даже стран. Что касается выставок, посвященных городу, их, как правило, организуют учреждения культуры и творческие организации и посвящают памятным датам, среди которых юбилейные годовщины основания области или День города. Один из недавних примеров – выставка из фондов БГХМ «Белгородчина глазами художников», открывшаяся в 2018 году к 65-летию основания Белгородской области [2]. Кроме того, тема города неоднократно становилась составной частью экспозиции персональной выставки у отдельных авторов, о чем речь пойдет ниже. Однако до сих пор не появилось исследований о развитии на протяжении десятилетий образа Белгорода в искусстве, которое бы обозначило основные тенденции изображения города и рассмотрело бы творчество художников, уделявших внимание этой теме. Единственной попыткой собрать воедино основные произведения второй половины XX века, посвященные Белгороду, своего рода предтечей нынешних виртуальных выставок можно считать подготовленное в 2007 году Белгородскими региональными отделениями Союза художников и Союза писателей России иллюстрированное издание «Город, в котором я живу», представившее город в творчестве белгородских художников, писателей и поэтов [7]. Вступительной или аналитической статьи этот сборник не предполагал. Таким образом, за редким исключением в виде небольших обзорных статей об образе Белгородчины или теме города у отдельных авторов [5; 6; 15] изображения Белгорода в живописи и графике не становились объектом отдельного изучения искусствоведов. Данная статья призвана систематизировать сведения, касающиеся образа Белгорода в искусстве, на примере произведений из фондов БГХМ, а также других музейных и частных собраний (все упоминающиеся в тексте произведения, если не указано иное, находятся в коллекции БГХМ).

Результаты

Прежде чем рассмотреть разнообразие подходов к воплощению темы города в изобразительном искусстве, следует обратиться к основным вехам истории Белгорода, поскольку они оказали определенное влияние на сложение его иконографии.

Решение о постройке на всех путях татарских от Донца до берегов Оки городов-крепостей, призванных защищать южные рубежи Московского государства от набегов крымских и ногайских татар, было принято Боярской думой в 1593 году, а в 1596 году по указу царя Федора Иоанновича на правом берегу Северского Донца была построена Белгородская крепость. В середине XVII века Белгород стал одним из важнейших городов Белгородской засечной черты. В 1727 была основана Белгородская губерния, в нее вошли 34 города, где в целом проживало более миллиона человек. С 1796 года, утратив свое стратегическое значение, Белгород вошел в состав Курской губернии, оставаясь при этом важным транспортным узлом, – именно через Белгород проходили дороги из Петербурга и Москвы на юг России, и проездом здесь бывали российские правители Екатерина II, Александр I, Николай II.

В Белгороде добывался мел высокого качества – именно меловые горы дали в свое время название городу и в наши дни стали одним из элементов его бренда. К началу XX века в городе находились 15 церквей, 2 собора, Свято-Троицкий мужской и Рождественский женский монастыри, две гимназии, учительский институт и семинария, духовные учебные заведения.

На следующий день после Октябрьской революции в Белгороде была установлена советская власть, но уже в апреле 1918 года город заняли немецкие войска, а затем несколько месяцев находился в составе Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского. К концу 1918 года Белгород стал частью РСФСР.

В годы Великой Отечественной войны Белгород был дважды оккупирован немецко-фашистскими войсками. По случаю окончательного освобождения Белгорода и Орла в ходе Курской битвы 5 августа 1943 года в Москве был дан салют (не случайно с этого времени Белгород называют «городом первого салюта»). 9 апреля 1980 года Белгород был награжден орденом Отечественной войны I степени, а 27 апреля 2007 года Белгороду, вместе с Курском и Орлом, было присвоено почетное звание «Город воинской славы».

В 1954 году была основана Белгородская область, что привело, среди прочего, к интенсивному, в сравнении с первой половиной столетия, развитию художественной жизни Белгородчины.

В конце 1950-х годов в Белгороде увлеченные тягой к живописи молодые люди собирались в изостудиях, где преподавали А. Мезенцев, А. Блякницкий. Художественное сообщество стало формироваться здесь еще более активно благодаря приехавшим в 1960-е годы на белгородскую землю выпускникам Харьковского художественно-промышленного института, среди которых – Александр Мамонтов, Марат Парахненко, Григорий Гритчин, Василий Казак, Евгений Поленов, Виталий Леус. Эти и ряд других художников сыграли огромную роль в создании к 1968 году Белгородской областной организации Союза художников СССР [23, с. 6]. Именно в это время в большом количестве появляются изображения Белгорода – города для кого-то родного, для кого-то – ставшего второй родиной.

Рассуждая о путях формирования образа города в диссертации «Развитие образа исторического города», исследователь И.А. Игнатьева отмечает: «Образ города в сознании горожанина – “обывателя” – характеризуется единством утилитарных и духовных аспектов восприятия, материальной и художественной составляющей, в то время как особенностью художественного видения города является преодоление автоматизма повседневного восприятия, привлечение воспоминания и воображения» [8, с. 7].

В свою очередь, типология изображений городов меняется в зависимости от установок и намерений художника, и, согласно классификации исследователя репрезентаций города в искусстве Г.З. Каганова, может представлять вид с воздуха, панорамы и «городской интерьер», когда сама жизнь, повседневность становится действующим лицом произведения. Последнюю группу изображений, как правило, составляют veduta, архитектурный пейзаж и городской пейзаж [11, с. 35–40].

Наиболее ранние из известных нам произведений изобразительного искусства, на которых запечатлен Белгород, принадлежат российскому художнику латышского происхождения Юлию Янисовичу (Ивановичу) Феддерсу (Федеру) (1838–1909), одному из основоположников латышской живописной школы и в частности национального латышского пейзажа. Юлий Феддерс жил в Белгороде в последней трети XIX века, оставив после себя ряд живописных белгородских видов. На рубеже веков писал Белгород и его окрестности уроженец Белгорода Михаил Алексеевич Курбатов (1874–1959), скульптор, признанный лучшим муляжистом Европы. В фондах Белгородского государственного историко-краеведческого музея хранятся его этюды «Окрестности Белгорода», «Вид села Пушкарное Белгородского уезда», «Уголок сельской улицы», «Ветряк», «Дом Курбатовых», «Введенская церковь», созданные в 1900-е годы. Этим камерным пейзажам чужда репрезентативность, да и пейзажи скорее близки к сельским видам, однако в целом они отражают интерес художников к повседневному окружению.

Что касается официального образа города на рубеже XIX–XX веков, то от этого периода не сохранилось подобного рода живописных и графических изображений. Самые объективные способы изображения города – вид с высоты птичьего полета и панорама – к этому времени уже были вытеснены фотографией с высоких точек зрения (позднее – аэрофотосъемкой), решавшей как документальные, так и художественные задачи. Так, в 1911 году Белгород стал местом проведения крупномасштабных торжеств, посвященных прославлению Святителя Иоасафа Белгородского. В это время панорама Белгорода была запечатлена на цветной фотографии С.М. Прокудина-Горского «Вид с колокольни Белгородского Свято-Троицкого мужского монастыря на Соборную площадь во время торжеств прославления Святителя Иоасафа Белгородского 4 сентября», которая, как и многие другие снимки, сделанные знаменитым фотографом, хранится в Библиотеке Конгресса США.

В начале XX века были сняты и другие, достаточно многочисленные, фотографии как панорамного, так и «камерного» характера, запечатлевшие уголки Белгорода. Авторами этих снимков были местные фотографы – Алексей Иваницкий, Георгий Мартыанов.

Несмотря на развитие фотографии, панорама как таковая не исчезла из художественной практики. Изменился лишь подход: теперь художника значительно меньше интересует топографическая точность вида с высоты птичьего полета или

панорамы, его больше интересует передача визуальных впечатлений, ощущений, эмоций. А. Высоковский отмечает также, что «помимо объективного взгляда, вид с воздуха, как и панорама, является отрешенным, отчужденным от нашего повседневного зрительного опыта и тем самым до некоторой степени поэтизирует увиденное» [3]. Приведем несколько примеров.

В коллекции БГХМ особое место занимают произведения заслуженного художника России Станислава Косенкова (1941–1993), его мемориальная мастерская является филиалом музея. Он стал одним из художников, внесших наибольший вклад в развитие искусства печатной графики на Белгородчине. В творчестве С. Косенкова изображения Белгорода, где художник жил с 1976 года до самой смерти, – это вовсе не бытовые образы, не зарисовки из городской жизни. Как правило, город показан в его работах с некоторой дистанции, художник смотрит на него со стороны, извне – либо из мира мастерской, либо с холма, либо показывает вид города за окном. Эти приемы применены С. Косенковым в цветных линогравюрах из серии «Белгород – город первого салюта» (1981–1983). В линогравюре «5 августа. Первый салют» (рис. 1) художник показывает мать с ребенком в комнате, перед окном, а город и праздничный салют – отраженными в оконных стеклах. Получается, что один из самых светлых образов искусства – мать и дитя – неразрывно связан с важным для Белгорода и всей страны событием. Буквально в эти же годы подобный прием использует Виктор Блинов в картине «В городе праздник» (1983, ДВП, масло), которая также находится в собрании Белгородского художественного музея.

Рис. 1. Косенков С.С. 5-е августа. Первый салют. Из серии «Белгород – город первого салюта». 1981. Б., цв. линогравюра. Белгородский государственный художественный музей (далее – БГХМ).

Рис. 2. Косенков С.С. «Здравствуй, Белгород!». Серия «Белгород – город первого салюта». 1981. Б., цв. линогравюра. БГХМ.

В линогравюре Косенкова «Здравствуй, Белгород!» (рис. 2) снова присутствуют образы матери и ребенка, смотрящих на город с холма. Панорама Белгорода здесь показывает тихий, спокойный, уютный город, находящийся в гармонии с природой. Подобное отношение к городу прослеживается и в других работах этой серии – «Доброе утро!», в которой мир семьи художника органично соседствует с внешним миром, увиденным из окна, и «Парк Победы. Свежий ветер», где художник изобразил себя на прогулке с сыном. Причем детский городок, по которому они гуляют, кажется в сопоставлении с высокими домами, расположенными в отдалении, настоящим волшебным Городом Детства.

Станислав Косенков много значил – как друг и учитель – в жизни и творчестве другого белгородского графика, заслуженного художника России Владимира Козьмина (1941–2012). Некоторое время после переезда в Белгород в 1975 году Владимир Владимирович, работавший в Белгородской областной типографии, мало помышлял о творчестве. Именно С. Косенков открыл ему глаза на богатство, которое его окружает: ведь типография – это настоящая сокровищница для гравера: где еще в таком изобилии можно найти материалы для гравюры на металле. И Косенков стал первым серьезным учителем для Козьмина-гравера, помог освоить технику офорта, дал рекомендацию в Союз художников России. А после смерти С.С. Косенкова и открытия его музея-мастерской Владимир Владимирович несколько лет работал там в должности художника.

Сам художник так писал о белгородских ландшафтах: «Мне очень нравится панорама города с высоты птичьего полета, ритмичный контур его вертикалей и горизонталей, рельеф меловых гор, темные пятна садов и парков <...> Мне нравится расположение города в пойме 3-х рек – Гостёнки, Везёлки и Северского Донца» [7, с. 38]. Художнику принадлежат созданные в разные годы многочисленные изображения белгородских рек, как и меловых гор, давших городу название.

С 1997 по 2006 годы В. Козьмин работал над темой «Белгород – город старый, город новый». Художник ведет рассказ о городе начала и конца XX века, запечатлевает белгородские улицы вековой давности, с храмами и постройками, не сохранившимися до наших дней, и одновременно показывает сочетание современной архитектуры и старинных зданий в облике сегодняшнего Белгорода. Здесь можно увидеть сохранившиеся до наших дней соборы, построенные в XVIII–XIX веках, – Смоленский, Покровский, Преображенский, Михайловский, Николо-Иоасафовский. Цикл включает также ретроспективные городские виды, изображающие, к примеру, Свято-Троицкий мужской монастырь и Введенскую церковь, которые были уничтожены в первой половине XX века и известны только по фотографиям. Эти городские виды художник «населяет» изображениями горожан, одетых по моде начала XX века, пытаясь представить, каким был наш город сто лет назад.

Главная работа цикла, хранящаяся в БГХМ, – «Город старый – город новый» (рис. 3), носит репрезентационный, «парадный» характер и четко делится на две части. Вверху изображена композиция по мотивам дореволюционных зданий Белгорода – храмов, монастырей, мужской гимназии. Нижняя часть посвящена новым постройкам, появившимся в Белгороде уже во второй половине XX века и знакомых каждому белгородцу, – это здания Белгородского государственного академического драматического театра имени М.С. Щепкина, музея-диорамы «Огненная дуга»,

Белгородского государственного университета, памятников, моста через реку Везёлка. Фоном, объединяющим оба эти изобразительных поля, является изображение белой меловой горы, давшей название городу в конце XVI века.

*Рис. 3. Козьмин В.В.
Город старый –
город новый. 2005.
Б., линогравюра.
БГХМ.*

Аналогичные монтажные приемы использовал в композиции акварелей «Старый – Новый Белгород» (1994, рис. 4) и «Мозаика пространства» из цикла «Городские ритмы» (2012) заслуженный художник России Геннадий Кудрявцев (р. 1942, в Белгороде живет с 1981 года).

Рис. 4. Кудрявцев Г.А. *Старый – Новый Белгород*. 1994.

Б., акварель, тушь, карандаш. БГХМ.

Ему же принадлежит акварель «Савино. Зима» (1993), где один из старых районов города с одноэтажной застройкой на переднем плане сопоставлен с новостройками на горизонте, а также представлен панорамный вид на новые кварталы на фоне холмов («Белгород. Харьковская гора», 1996, б., акварель, тушь; собственность автора) [7, с. 51]. Увлеченный архитектурой минувших эпох, Геннадий Кудрявцев старается запечатлеть и современный облик города. Для него Белгород – «интересный и своеобразный город. Активная пересеченная местность раскрывает панораму и ритмы городских ансамблей. Разноэтажность зданий придает городу музыкальность» [7, с. 50].

Один из наиболее эффектных видов на Белгород с высоты так называемой Харьковской горы открывает как на ладони исторический центр. Вид с этого холма изобразил еще в начале 1980-х Станислав Косенков в уже упоминавшейся линогравюре «Здравствуй, Белгород!». В первой половине 1990-х годов здесь был установлен памятник Владимиру Крестителю и обустроена смотровая площадка, место стало еще более популярным у жителей и гостей города, его фиксируют не только фотографы, но и художники. К этому мотиву неоднократно обращались другие белгородские художники – например, Евгений Савотченко, Владимир Козьмин, Николай Коркин.

Зачастую художников привлекает не парадный характер панорамы, а ее живописность, и тогда акцент смещается не на эффектную репрезентацию достопримечательностей или городской застройки, а на сочетание природы и рукотворного городского ландшафта. Этот интерес чувствуется в таких работах, как

«Весна. Окраина Белгорода» (1999) Виктора Блинова (1940–2006) и «Полдень. Михайловская церковь» (2009) минского художника Виктора Немцова (р. 1941), а также «Облака над Левобережьем» (2005; собрание автора) Игоря Черного (р. 1956).

В начале 1990-х годов были переизданы дореволюционные открытки с видами Белгорода (показательно, что в их переиздании принимали участие художники С. Косенков, В. Козьмин, В. Иванчихин, а также искусствовед М. Баранов [21]). Некоторые авторы вдохновились этими образами и создали ряд ретроспективных городских пейзажей, художественно переосмыслив облик старого Белгорода и населив его характерными стаффажными фигурами. Так, в серию линогравюр В. Козьмина «Белгород – город старый, город новый», изданную также в виде серии открыток в 2005 году [12], вошли не только известные современным белгородцам архитектурные достопримечательности, но и те здания, которые были уничтожены в советское время (например, Свято-Троицкий мужской монастырь, Введенская церковь). Особняком стоит выполненный им рисунок «Крестный ход вокруг Свято-Троицкого монастыря с мощами святителя Иоасафа Белгородского 11 сентября 1911 года» (1990; тушь, перо, акварель; частное собрание), вдохновленный старыми фотографиями, запечатлевшими этот исторический момент. Другие белгородские художники также неоднократно предпринимали попытки реконструировать исторические сюжеты, связанные с Белгородом. Примером может служить посвященная петровскому времени сюжетная композиция Е. Савотченко «Из Сум в Воронеж. Февраль 1709 г. (Петр I в Белгороде)» (1993, холст, масло), рассказывающая о кратковременном пребывании будущего российского императора в Белгороде во время русско-шведской войны. Еще в 1701 году в городе было начато строительство Успено-Николаевского собора, на которое Петр пожертвовал 100 рублей, о чем вплоть до 1920-х годов свидетельствовала надвратная надпись. Фрагмент этого храма виден на дальнем плане. В свою очередь, художник Владимир Нестерков (р. 1959) в композиции «Освобождение Белгорода» (2010–2015, холст, масло; Музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление») обращается к августу 1943 года, изобразив на фоне руин жилых домов и полуразрушенного старого здания Белгородского железнодорожного вокзала автомобиль с бойцами Красной армии.

В 2007 году работал над серией живописных произведений «Белгород исторический» (все работы – холст, темпера; собственность автора) Анатолий Федоренко (р. 1946). В этих произведениях художник сочетает в пределах одной композиции ретроспективный взгляд на старинные улицы Белгорода и их современный облик. Этот прием «хронологического» монтажа применяется им в таких работах, как «Свято-Троицкий монастырь», «Железнодорожный вокзал», «Гостиница «Белгород», «Соборная площадь» [7, с. 86–89]. Подобный прием белгородские художники использовали и ранее.

Например, в полную драматизма серию «Великая Отечественная война», над которой работал в 1991 году Анатолий Гребенюк (1938–2005), входит работа «Победитель». На ней изображен солдат 1945 года на костылях, без ноги, на той самой главной площади Белгорода, с которой в наше мирное время горожане смотрят праздничный салют. Это единственное произведение из серии, в котором подобным образом изображается наложение эпох, – для того чтобы подчеркнуть вневременное значение подвига советского солдата.

Другой художник, Станислав Дымов (р. 1952), в видах Белгорода сочетает сохранившиеся архитектурные достопримечательности конца XVIII – начала XIX века, к сожалению, крайне немногочисленные, и панораму современного города, которая в реальности с этой точки зрения не видна, однако является эффектным фоном для старинного здания («Литературный музей», 2001; «Улица Пушкина. Марфо-Мариинский монастырь», 2003; обе – холст, масло; частное собрание) [7, с. 28].

В вышеназванных произведениях, при всей пространственно-временной условности изображенной на них городской среды, Белгород, тем не менее, показан глазами с той позиции, с которой обычно смотрит на него «обыватель», прохожий, местный житель: художник как бы видит город его глазами. Эта точка зрения и может быть условно названа «городским интерьером». Но прежде чем перейти к произведениям второй половины XX века, составляющим основной пласт иконографии Белгорода, следует вспомнить о значительно менее известных его видах, созданных российским художником латышского происхождения Юлием Феддерсом и Отто (Ота) Матоушекком, чешским легионером, в конце XIX – начале XX века. Именно их работы являются наиболее ранними из известных нам произведений изобразительного искусства, на которых запечатлен наш город.

Академик живописи Ю. Феддерс учился в 1856–1862 гг. в Петербургской Академии художеств, а в 1875–1876 гг. – в Академии художеств Дюссельдорфа. С 1876 по 1886 и, после небольшого перерыва, с 1898 по 1905 годы Феддерс жил в Белгороде, будучи преподавателем рисования и черчения в учебных заведениях города. По словам искусствоведа Кристины Огле, «Юлий Феддерс, сформировавшийся как “северный романтик”, после переезда в Белгород, на юг России, тщательно и точно <...> фиксирует реальные особенности пейзажа, его географическую, геологическую, растительную специфику, атмосферу и свет, позволяя полностью проявиться особенностям самой природы. Его пейзаж становится документально объективным и оптимистически спокойным» [20].

Белгородским краеведом Александром Лимаровым и филологом Юлией Патлань (Киев) был подготовлен ряд публикаций о жизни и творчестве Юлия Феддерса, уточнены некоторые названия его произведений и запечатленные на них сюжеты [14; 19; 20]. В статье «Певец меловых круч» Ю. Патлань и А. Лимаров также отмечают: «24 мая 1880 г. Ю.И. Феддерс представил на соискание звания академика живописи в Академию художеств большие серии видов “Окрестности Белгорода и Харькова” и “Пейзажи Курской губернии” (всего – 25 произведений). Исследователи считают, что в период жизни на Белгородчине Ю.И. Феддерсом было создано около трети из всех известных его картин и этюдов» [20].

Этюды и картины Ю. Феддерса имеют огромную ценность для всех интересующихся историей Белгорода, поскольку в этот период город еще не был запечатлен на фотографиях. В частности, только в его живописных работах была зафиксирована паромная переправа в селе Соломино через реку Донец, изображенная на картине «Белгородский пейзаж» (1880). Известно также, что картина «Улица зимой в Белгороде» (1886), проданная недавно частному коллекционеру на одном из интернет-аукционов, при жизни художника выставлялась в Берлине на одной из академических выставок, однако установить, какая именно улица изображена, сейчас уже невозможно.

В 2014 году в БГХМ состоялась выставка репродукций произведений Ю. Феддеса, созданных в Белгороде. К сожалению, оригиналы, находящиеся в собрании Латвийского национального художественного музея, Государственной Третьяковской галерее и в частных собраниях, в настоящее время недоступны белгородскому зрителю, но важен сам факт знакомства белгородцев с творчеством этого автора, ведь других художников, изображавших Белгород на рубеже веков, мы не знаем.

В 2012 году в Белгородском филиале Российского Фонда культуры проходила выставка «Белгород: взгляд из прошлого и настоящего», на которой экспонировались не только произведения современных белгородских авторов, но и репродукции акварелей чешского legionера Ота (Отто) Матоушека (Ota Matousek; 1890–1977) с изображением Белгорода в 1917 году. Увидеть их белгородцы смогли благодаря краеведу Александру Лимарову, который разыскал информацию о художнике. Матоушек – заслуженный художник ЧССР, который в 1917 году находился в России в составе «Чешского легиона» (его представители известны в советской историографии как белочехи), участвовал в боевых действиях на Украине под Збровом, командовал бронепоездом. До войны Матоушек окончил Академию художеств в Праге, увлекался японской графикой, что отразилось в его творчестве. Был членом объединения «Мысльбек / Myslbek», в пражском павильоне которого в 1933 году выставял свои произведения живший в эмиграции Филипп Малявин.

Матоушек создал более 200 работ, рисовал он много, как только представлялась такая возможность. В 1916–1917 годах на сборном пункте офицеров в Белгороде он написал ряд акварелей, но только на шести из них присутствуют изображения улиц города или его панорамы. Краеведы отмечают, что на двух из них – «вид центра города со стороны Харьковской горы, с тщательно прорисованными деталями. А на одной – часть современной ул. Октябрьской, всего несколько домов, которые сохранились до наших дней практически без изменений и легко будут узнаны коренными белгородцами» [13].

«Вы знаете, что такое Белгород? Представьте себе русский провинциальный город в Курской губернии: низкие здания, широкие улицы, необычайно много церквей, несколько школ, казарм, тюрьма и винный склад, вокруг холмы с ветряными мельницами и белые карьеры», – так вспоминал наш город Ян Касальски, один из участников «Чешского легиона» [13]. Именно таким запечатлел Белгород Ота Матоушек.

Белгородские сюжеты Матоушека были напечатаны на двух почтовых открытках, изданных в 1930-е годы в Праге для сбора средств на установку памятника чешским legionерам. В настоящее время акварели хранятся в музее Чешской армии Института военной истории в Праге, расположенном рядом с этим памятником.

До сих пор исследователям неизвестно о существовании изображений Белгорода в искусстве 1940-х – 1950-х годов, не в последнюю очередь потому, что на это время приходится тяжелый для города и горожан период Великой Отечественной войны и восстановления после нее. В конце 1950-х – начале 1960-х годов с приездом в Белгород художников Льва Блякницкого (1926–2007) из Костромы и Марата Парахненко (1936–2005) из Харькова молодежь, желавшая обучаться искусству, стала посещать руководимые ими изостудии для взрослых (специализированных художественных учебных заведений в Белгороде тогда не было, ближайшие находились

в Харькове и Курске). Один из таких бывших студийцев, Василий Кобелев (1925–1991) в 1960-х – 1970-х годах создал немало этюдов с изображением Белгорода («На Северском Донце», «Жилой дом в Пушкарном», «Свято-Михайловский храм в селе Пушкарное», «Уходящее прошлое. Улица Разина в Белгороде», все – собственность семьи художника).

Здесь Белгород запечатлен как «одноэтажный», утопающий в зелени провинциальный городок, со своим патриархальным укладом и доминантами в виде храмов и монастырей, а также бывшими слободами, которые впоследствии стали частью города. Такое пленэрное направление до сих пор привлекает художников – таких как белгородцы Николай Коркин («Старый завод», 1989, холст, масло), Владимир Нестерков («Марфо-Мариинская обитель», 2004, «Старый пивзавод», 2000, обе работы – холст, масло; собственность автора), Игорь Черный («Дворик по улице Разина», 2005, холст, масло; собственность автора), Виктор Березин («Свято-Троицкий бульвар», 2006, холст, масло; собственность автора).

Отдельно следует сказать о многочисленных участниках Международного славянского пленэра, ежегодно с 2000 года организуемого Белгородским отделением Союза художников России и объединяющего профессиональных художников – любителей пленэрной живописи из России, Украины, Белоруссии, Сербии, Польши. В собрании Белгородского художественного музея немало произведений, выполненных участниками пленэра, которых объединяет все тот же интерес к городу в его связи с природой: это работы белорусских авторов Виктора Немцова, Анатолия Отчика и Леонида Гомонова, украинцев Ивана Гапоченко (рис. 5), Андрея Федосеенко и Виктора Шульгу, художника из Кисловодска Александра Елдышева, курянина Юрия Глюдзы, белгородцев Владимира Козьмина, Юрия Данченко и Евгения Серкова.

Рис. 5. Гапоченко И.И. (р. 1951). Белгородский этюд. 2009. Холст, масло. БГХМ.

Обращаясь к 1960-м – 1980-м годам и воплощению образа Белгорода в искусстве этого времени, следует помнить, что авторы этих произведений в большинстве своем были не коренными белгородцами. Город, в котором им предстояло теперь жить, открывался им уже в новом статусе областного центра с активно строящимися кварталами, местными «Черемухами»; именно этим художникам, выпускникам художественных учебных заведений Харькова, Курска, предстояло создать Белгородскую региональную организацию Союза художников и налаживать профессиональную художественную деятельность.

Время, когда Белгород стали активно изображать художники, пришлось на годы популярности эстетики «сурового стиля». К сожалению, в городе осталось немного исторической застройки, ряд монастырей и храмов XVIII–XIX веков были уничтожены в первой половине XX века, а уцелевшие соборы – например, Смоленский или Преображенский – приходили в запустение или становились приспособленными помещениями. Так, на гравюре В. Козьмина «Смоленский собор» 1983 года (рис. 6) отражено плачевное состояние одного из старейших белгородских храмов, который стали восстанавливать только в середине 1980-х годов.

Рис. 6. Козьмин В.В. Смоленский собор. 1983. Мягкий лак, акватинта. БГХМ.

С каждым десятилетием сокращается количество общественных и жилых зданий, возникших к началу XX века. Именно поэтому все без исключения произведения второй половины XX – начала XXI века, изображающие белгородские проспекты, площади, улицы и дворики, имеют не только художественную, но и историческую ценность. Так, в 1980-е – 2000-е годы белгородский строитель, в прошлом – сотрудник «Белгородгражданпроекта» Альберт Уголев (р. 1934) занимался созданием графических реконструкций видов Белгорода рубежа XIX–XX веков. Им было создано более сотни

рисунков с видами старого города. В силу своей специальности он мог из первых рук получать информацию о том, какие старые дома предназначены для сноса, и успевал сделать их детальные зарисовки. Всего им создано более 100 рисунков, на которых запечатлен исчезнувший Белгород, многие из них переданы автором в Белгородский государственный историко-краеведческий музей, Белгородский государственный литературный музей, епархиальное управление (ныне – Белгородская митрополия), в действующие храмы города.

Однако фиксация происходящих с городом изменений, строительство новых кварталов тоже привлекали художников. В невзрачных и на первый взгляд однообразных жилых массивах они смогли найти и обаяние, и живописность. Здесь уместно вспомнить слова Петра Оссовского, известнейшего представителя «сурового стиля», автора лаконичных урбанистических пейзажей: «Красивы ли новые кварталы? Для меня да... Однообразные линии улиц, параллелепипеды домов, казалось, не создают игру форм, приятную для глаз. Но в этом своя красота. Для меня в этом кажущемся сером однообразии суть нашего беспокойного времени. Человека, родившегося в таком окружении, всю жизнь будут сопровождать геометрические фигуры зданий, круги бетонных колец труб, железные конструкции, и ему нужно из всего этого создавать эстетику жизни» [17, с. 97]. Эти слова полностью соответствуют лаконичным по цвету и формам городским пейзажам из фондов БГХМ, созданным Львом Блякницким (1926–2007; «Белгород строится», рис. 7), заслуженным художником России Александром Мамонтовым (1928–2013; «Белгородские Черемушки», рис. 8), Николаем Чернушкиным (1928–2001; «Зимний Белгород», рис. 9), Анатолием Гребенюком (1938–2005; «Новые рамы», рис. 10), позднее – Геннадием Кудрявцевым («Морозный вечер», рис. 11, и «Вечерний двор», обе – 2006, бумага, акварель).

Рис. 7. Блякницкий Л.С. Белгород строится. 1960-е. Б., линогравюра. БГХМ.

*Рис. 8. Мамонтов А.П.
Белгородские Черемушки.
1963. Картон, масло.
БГХМ.*

*Рис. 9. Чернушкин Н.Д.
Зимний Белгород.
1970-е – 1980-е.
Холст, масло.
БГХМ.*

*Рис. 10. Гребенюк А.И.
Новые рамы. 1980.
Холст, масло.
БГХМ.*

Рис. 11. Кудрявцев Г.А.
Морозный вечер. 2006.
Б., акварель. БГХМ.

Упомянутые пейзажи, даже при достаточно широком охвате увиденного, соотносятся с понятием «городской интерьер», используемым исследователем изображений городов Григорием Кагановым. Среди характеристик этого подхода к городскому пейзажу он выделяет следующие:

«— взгляд с уровня земли (то есть восприятие города на уровне земли с высоты обычного человеческого роста);

— фрагментарность (преимущественная сосредоточенность на фрагменте городской ткани, а не на теле города в целом);

— жизнь «городских вещей» (малозаметные предметы оборудования городской среды — ограждения, афишные тумбы, киоски, часы, фонари, скамьи);

— субъективизм (свойство восприятия, объединяющее художника и «обывателя»: переживание «своей», полностью освоенной, городской среды по аналогии с замкнутым внутренним пространством, наподобие интерьера)» [11, с. 41–53].

С тех пор как в противовес понятию «город» в середине XX века с легкой руки Ле Корбюзье появилось понятие «агломерация людей», «изображения «городских интерьеров» приобрели особое значение, поскольку связаны с личным отношением к ним художника. Можно сказать, что подобные произведения одновременно являются так называемыми «пейзажами настроения» и воплощением «genius loci» [4, с. 55].

В еще большей степени эти, имеющие прежде всего субъективное значение для художника-горожанина, особенности проявились в камерных и по настроению, и по композиции пейзажах по мотивам вида из окна квартиры или мастерской автора.

Вид из окна стал популярным мотивом «не только в силу своей относительной объективности и широты охвата пространства, но и как свидетельство личных отношений художника и города» [4, с. 138]. Художник изображает мир городской повседневности и предстает перед зрителями в качестве горожанина, таким же, как они сами.

Так, Евгений Поленов (1937–2006) изобразил вполне узнаваемые виды из окон квартир, где он в разное время жил, на улицах Фрунзе (нынешний проспект Славы) и Октябрьской в работах «Последние листья» (1970-е, рис. 12) и «Первый снег» (1991, картон, масло).

Рис. 12. Поленов Е.В. Последние листья. 1970-е гг. Холст, масло. БГХМ.

Из окна смотрел на свой «Белгородский дворик» (1992, холст, масло) и Лев Блякницкий. Значительно изменился в наши дни вид, запечатленный из окна мастерской на улице Попова Александром Мамонтовым в пейзаже «Зима. Иоасафовский собор» (2002, холст, масло).

Увидены глазами прохожего и улицы центра города, еще частично сохранившие свое провинциальное обаяние, в акварелях «Этюд с телефонной будкой» (1986, рис. 13) и «Назойливый дождичек» (1989) Юрия Данченко и «Марфо-Мариинский женский

монастырь» (1991) Петра Лесового (р. 1948), запечатлевших улицы Левобережную, Победы и Пушкина.

*Рис. 13. Данченко
Ю.В. Этуд с
телефонной будкой
(на перекрестке улиц
Победы и Пушкина).
1986. Б., акварель.
БГХМ.*

На протяжении десятилетий привлекала художников улица Народная, ставшая в 2004 году Народным бульваром. Еще в 1970-е годы Вячеслав Крайнов (р. 1948) пишет «Домики по улице Народной» (1974, холст, масло; частное собрание). Этот же мотив неоднократно повторяет в своем творчестве и Станислав Дымов (р. 1952) – достаточно вспомнить его «Дом с аркой (ул. Народная)» (2002, холст, масло; частное собрание) или «Воспоминание о старой улице» (2017, холст, масло).

Старый район Савино, где еще встречаются одноэтажные, как в деревне, дома и улицы, похожие на сельские, как и общий жизненный уклад обитателей этого района, писали и рисовали многие авторы. Еще в 1990-х годах Савино можно было назвать окраиной города, что зафиксировал в названии своего пейзажа «Окраина Белгорода. Савино» (1995, холст, масло) Станислав Молодых (1942–2003), уроженец села Быково Белгородского района. Хотя его творческая деятельность была связана с Санкт-Петербургом, он всегда был привязан к Белгороду. Монументальные исторические полотна С. Молодых, выпускника Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина и ученика В.М. Орешникова, являются гордостью Белгородского художественного музея. Здесь хранится и монументальный по размерам пейзаж «Уголок старого Белгорода» (1999, рис. 14), с одной стороны, зафиксировавший неторопливое течение жизни одного из живописных уголков Белгорода, а с другой – ставший собирательным образом города детства для многих белгородцев старшего поколения.

Массовая послевоенная малоэтажная застройка долгое время определяла облик городского центра. В настоящее время, как уже говорилось, она уходит в прошлое, уступая место многоэтажным жилым массивам, далеко не всегда уместным на центральных улицах города. Многие художники уже в начале этого процесса ощущали ностальгию по уходящему городу, и особенно остро она чувствуется в творчестве Станислава Дымова (помимо уже упоминавшихся его работ стоит назвать

«В отблесках света», 2005, рис. 15), а также Натальи Плешковой (р. 1983) и Маргариты Скорбач (р. 1973), в творчестве которых эта ностальгия приобретает яркую эмоциональную окраску – возможно, не в последнюю очередь потому, что обе художницы родились в Белгороде и с ним действительно связаны самые первые их детские воспоминания.

Рис. 14. Молодых С.С. Уголок старого Белгорода. 1999. Холст, масло. 170 x 370 см. БГХМ.

Рис. 15. Дымов С.Ф. В отблесках света. 2005. Холст, масло. БГХМ.

В серии акварелей «Дом моего детства» (2007–2008, рис. 16) М. Скорбач изображает по памяти дом, в котором прошли ее детские годы, – он находился на улице Красина (ныне – Николая Чумичева), на его месте сейчас новый отель. В этих акварелях-воспоминаниях автор приглушает палитру, делая цветовое решение почти монохромным (что, в целом, несвойственно ее творческому темпераменту). По крупицам воссоздавая, благодаря воспоминаниям, облик старого кирпичного дома, деревянного крыльца, самой себя в детском возрасте, – Маргарита Скорбач использует фактуру мятой бумаги, как будто подчеркивая эфемерность этих воспоминаний и в то же время их почти физическую осязаемость. В более поздних работах художник обращается к технике масляной пастели, которая предоставила новые возможности для творчества, прежде всего, цветовую экспрессию и выразительность штриха [18; 22]. Именно в этой технике были выполнены в 2018 году недавно поступившие в фонды БГХМ листы «После дождя» (рис. 17) и «Художественно о художественном». В настоящее время среди других белгородских авторов М. Скорбач – наиболее последовательный «летописец» меняющегося Белгорода. В последние годы ею создано большое количество набросков, этюдов и крупноформатных работ, посвященных городу, которые она активно демонстрирует на выставках в Белгороде и за его пределами.

Рис. 16. Скорбач М.В. Дом моего детства № 1. 2007. Б., акварель. БГХМ.

*Рис. 17. Скорбач М.В.
После дождя. 2018.
Б., масляная пастель.
БГХМ.*

*Рис. 18. Плешкова Н.А.
В полдень на Парковой.
2008. Картон, пастель,
гуашь. БГХМ.*

В начале 2000-х годов о себе ярко заявила Наталья Плешкова, создавшая десятки крупноформатных пастелей, посвященных старому городу. Эти редкие уцелевшие осколки белгородской старины неоднократно были показаны на выставках, ряд произведений попал в фонды белгородских музеев. «Мне нравятся именно старые дома, – говорила художница в одном из интервью. – Они являются носителями памяти. <...> Благодаря времени формируется особый колорит этих домиков. У любого города есть два лица: современное и прошлое. Старинные островки, к сожалению, сохранились в малом количестве, хочется проникнуться, почувствовать глубину этих улиц, атмосферу. Мне жалко, что город уходит в прошлое» [16]. Для Н. Плешковой всегда представлял интерес синтез города, природы, а также впечатлений и эмоций, которые испытывает человек при виде уголка города. Отсюда – изобразительная экспрессия, сочетание натурных впечатлений и визуализации ощущений в таких ее работах 2007–

2008 годов, как «Весенний напев», «В полдень на Парковой» – рис. 18, «Предчувствие весны» (все – бумага, пастель, акварель).

Эти отголоски подлинных эмоций, нашедшие убедительное воплощение в искусстве, заслуживают особого внимания на фоне преобладающего большинства «открыточных» видов, многие из которых и в самом деле нарисованы или написаны по фотографиям. Субъективное видение и переживание города художником ценится внимательным зрителем гораздо выше, нежели простая фиксация архитектурной среды. Одним из таких примеров может также служить изображение города в творчестве белгородского художника Анатолия Федоренко (р. 1946), который после несколько механического сопоставления города старого и нового в серии «Белгород исторический», о которой шла речь выше, в 2012 году пишет картину «Одиночество», где, при условности пейзажа (таких «анонимных» дворов и одиноких скамеек – тысячи), присутствует личностное начало, и вполне ощущается драматизм существования человека в городе.

Один из интереснейших белгородских художников, к сожалению, рано ушедший из жизни, Виктор Легеза (1955–1997) в период обучения в Харьковском художественно-промышленном институте в начале 1980-х годов создал ряд пейзажей с видами старого Харькова. Эти студенческие этюды полны свежести, сложности и сдержанности цвета, особой живописности, которая скрывается в неказистых на вид мотивах старых домов и дворов.

Рис. 19. Легеза В.П. Лист 1. Из серии «Размышления о старом Белгороде». 1989. Б., линогравюра. БГХМ.

После переезда в Белгород в 1983 году В. Легеза продолжает обращаться к городской теме, но уже в графике. После посещения Польши он работал над графической серией «Ополе – побратим Белгорода», а затем обратился и непосредственно к Белгороду. При этом подход к изображению города меняется – вместо мимолетных живописных впечатлений появляются символические обобщения. Каждый из шести листов его серии линогравюр «Размышления о старом Белгороде» (1989; рис. 19) посвящен определенной странице истории города. Каждая композиция – синтез событий, связанных с тем или иным периодом существования города. Как правило, смысловой центр формируется в композиции, составленной из изображений старинных городских достопримечательностей, основную часть которых составляют храмовые постройки, – а в дореволюционном Белгороде насчитывалось 17 храмов и 2 монастыря. Этот архитектурный коллаж размещается в своего рода космическом пространстве, лишенном верха и низа, наряду с изображениями разных типов горожан. Это включение отдельно взятого города в общее течение истории отмечено большой детализацией образов, при достаточно крупном для гравюры общем размере изображения (56 x 62 см). Для художника, по его собственным словам, храм всегда был не просто архитектурной достопримечательностью, но являлся символическим воплощением всего этноса.

Две другие серии, посвященные белгородским храмам и выполненные Виктором Легезой в технике акватинты в 1993 году, – «Храмы» (размер изображений – 9 x 12) и «Исполины духа» (размер изображений 38 x 40) – замечательны и по степени философского обобщения, и по технике исполнения. Каждая из серий также состоит из шести работ. В первом случае перед нами просто виды храмов – «Успенно-Николаевская церковь», «Женский монастырь», «Смоленский собор», «Мужской монастырь», «Церковь на улице императора Николая Второго», «Преображенский собор», название каждой церкви и монастыря указано в картуше в верхней части изображения. Можно предположить, что именно этой графической серией вдохновлялся годы спустя В.В. Козьмин, обращавшийся к изображению этих же сюжетов в своей серии «Белгород – город старый, город новый» (о ней речь шла выше). Но если стилистика работ В. Козьмина, работавшего в черно-белой линогравюре, отличается большей строгостью и жесткостью, то В. Легеза, из всех техник офорта предпочитавший акватинту, добивается в эстампах поистине акварельной легкости, «живописности».

Серия «Исполины духа», одна из вершин творчества Виктора Легезы, посвящена шести уже перечисленным храмам и монастырям, но трактуется в символическом ключе, о чем свидетельствует само название серии. В ее композициях к изображениям храмов и подписям в картушах добавлены поля с крестчатым орнаментом, напоминающем о православном церковном облачении, а также изображения ангелов – символов Небесного Града. Пропорции и очертания храмов несколько искажены, что в сочетании с фактурными акватинтными пятнами создает импрессионистическое ощущение – в той степени, в которой это определение применимо к гравюре. Одна из лучших работ этой серии – «Преображенский собор» (рис. 20) – изображает, кроме того, именно тот храм, над росписью которого Виктор Легеза трудился до конца жизни (работа осталась незавершенной; впоследствии роспись кафедрального собора была поручена другому художнику).

Рис. 20. Легеза В.П.
Преображенский собор.
Из серии «Исполнены
духа». 1993.
Б., офорт.
БГХМ.

Как отмечает в своем исследовании «Образы городской среды в массовом сознании и в искусстве» Г. Каганов, «не существует единого образа одного и того же города, люди – и художники, и городские “обыватели” – “строят” свой город в воображении, используя для этого различные детали городского ландшафта. <...> Несмотря на различия, “обывательский” и “художественный” образы среды могут “работать” только вместе, создавая “стереоскопический” образ городской среды, характерный для каждой отдельной стадии развития городской культуры» [11].

Важной тенденцией в творчестве ряда художников, работавших и продолжающих работать в Белгороде, является стремление преодолеть преобладающую в творчестве большинства авторов пассивную описательность в изображении городской среды и в то же время прийти к обобщению впечатлений, более экспрессивной интерпретации города в смысловом, композиционном и цветовом отношениях. Таким образом, в изображениях Белгорода можно встретить не только вполне ожидаемую фиксацию изменений городской среды на протяжении десятилетий, но и ретроспективные городские пейзажи, и даже символическую репрезентацию города.

Литература

1. Андриевич Олеся. Акварели Маргариты Скорбач // Аргументы и факты. ЛиФ-Белгород. 2012. 30 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://chr.aif.ru/culture/afisha/182534> (дата обращения 01.05.2020).
2. Виртуальная выставка «Белгородчина – глазами художников» (2018) [Электронный ресурс]. URL: <http://belghm.ru/virtualnye-vystavki/virtualnaya-vystavka-belgorodchina/> (дата обращения 20.04.2020).
3. Высоковский А.А. Город глазами летчиков и ангелов [Электронный ресурс]. URL: <http://kak.ru/columns/urbanenvironment/a3688/> (дата обращения 20.04.2020).
4. Гончаренко Н.М. Город в художественных практиках Западной Европы и США 1970-х – 2000-х гг.: дисс. канд. искусствоведения. М.: [Б. и.], 2011. 284 с.
5. Гончаренко Н.М. Город Станислава Косенкова // Актуальные вопросы развития отечественного изобразительного искусства в провинции» (11 – 12 октября 2011 года): сборник материалов конференции / авт.-сост.: Витохин А.Д., Половина Г.А., Пушкарева В.С., Свиридова Н.В.; отв. за вып. Лукьянова Т.А. Белгород: Сигма, 2011. С. 72–77.
6. Гончаренко Н.М. Образ Белгорода в современной печатной графике: графические серии Станислава Косенкова, Владимира Козьмина и Виктора Легезы (на материалах из фондов Белгородского государственного художественного музея) // Шестые Казанские искусствоведческие чтения. Проблемы реализма в изобразительном искусстве XX–XXI в.: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 21-22 ноября 2019 г. Казань: Центр инновационных технологий, 2019. С. 143–148.
7. Город, в котором я живу: в произведениях белгородских художников и поэтов / сост.: И. Бобенчик, О. Попова, Н. Будякова, В. Молчанов, В. Черкесов. Белгород: Обл. типография, 2007. 99 с.: ил.
8. Игнатьева И.А. Развитие образа исторического города: Автореферат дисс. канд. архитектуры. Новосибирск: [Б. и.], 2000. 26 с.
9. Каганов Г.З. Город как личное переживание // Искусствознание. 1999. № 2. С. 209–241.
10. Каганов Г.З. Город в картине и «на самом деле» // Город и искусство. Субъекты социокультурного диалога / Под ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 1996. С. 197–210.
11. Каганов Г.З. Образы городской среды в массовом сознании и в искусстве: Докторская диссертация в форме научного доклада. М., 1990. 73 с.
12. Козьмин В. Белгород – город старый, город новый. Линогравюра: комплект открыток / В. Козьмин; авт. ст. Н. Гончаренко. Белгород: Изд-во Крамского, 2005. 14 отд. л.
13. Лимаров А., Обидченко В. Чешский легион в Белгороде // Наш Белгород. 2012. 7 апреля. С. 15.
14. Лимаров А.И. Юлий Феллерс // Актуальные вопросы развития отечественного изобразительного искусства в провинции (1–2 октября 2014 года): сборник материалов конференции / авт.-сост.: Витохин А.Д.; отв. за вып. Лукьянова Т.А. Белгород, 2014. С. 105–111.
15. Мазурова А.Д. Типизация краевого архитектурного пейзажа или бытийная грация графики (на примере фондового собрания БГХМ) // Интеграция как базовый

фактор создания и развития социокультурного пространства города: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 26–27 ноября 2015 г. / Сост. Н.М. Гончаренко. Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. С. 53–55.

16. Медовая А. Белгород выставил уходящую натуру [Электронный ресурс]. URL: <https://afishka31.ru/news/sport/537.html> (дата обращения 22.04.2020).

17. Неклюдова Т.П. Городской пейзаж как отражение архитектурной культуры: дисс. ... канд. искусствоведения. М.: [Б. и.], 1997. 220 с.

18. Оттенки белого города: акварели Маргариты Скорбач / беседовала Олеся Андреевич // Аргументы и факты. Белгород. 2012. № 22 (май-июнь). С. 3.

19. Патлань Ю., Лимаров А. Зброшенна известковая печь // Наш Белгород. 2018. 27 июля. С. 18.

20. Патлань Ю., Лимаров А. Певец меловых круч // Наш Белгород. 2013. 14 декабря. С. 15.

21. Привет из Белгорода: комплект открыток / ред. С.С. Косенков; худож. В.В. Козьмин; отв. за вып. В.И. Иванчихин. Белгород: Белгор. обл. тип. им. В.И. Ленина, [1991]. 26 отд. л.

22. Ховхун Е. Сказки любимого города // Наш Белгород. 2018. 27 июля. С. 13. (о персональной выставке Маргариты Скорбач в выставочном зале «Родина»).

23. Художники земли Белгородской: 50 лет Белгородскому региональному отделению ВТОО «Союз художников России»: альбом / сост. С.Ф. Дымов, С.А. Мишакина, О.Н. Ващук и др. Белгород: Константа, 2018. 231 с.: ил.

Статья поступила в редакцию 01.06.2020.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.012

IMAGES OF BELGOROD FROM THE COLLECTION OF THE BELGOROD STATE ART MUSEUM: FROM DEPICTIONS OF ARCHITECTURAL ENVIRONMENTS TO THEIR SYMBOLIC REPRESENTATION

Goncharenko, Natalia Mikhailovna

Belgorod State Art Museum,
Belgorod, Russian Federation

Abstract

Being a small provincial town within the Kursk region till 1954, Belgorod was not very often depicted by artists. Only since the late 1950s, while already becoming itself a regional center, it began to attract professional artists. In 1968 they had found here the regional organization of the Union of artists. The Belgorod State Art Museum was founded in 1983. Nowadays it has the most representative collection of works by artists of the Belgorod region, which can be studied in the context of the development of Russian art in the 2nd half of the 20th – 21st centuries. A significant array of works from the Museum's collections is dedicated to the image of Belgorod. These works represent both panoramic and retrospective views of it, as well as “urban interiors”, which suggest ways of artistic perception associated with images of single buildings, fragments of the environment, and specific human types. The article presents the systematization and analysis of images of Belgorod in painting and graphics with the examples of works from the funds of the Belgorod State Art Museum and other museums and private collections.

Keywords: Russian art of the 20th – 21st centuries; Belgorod; image of the city in art; architecture; museum collections; paintings; graphics; watercolors; prints.

For citation:

Goncharenko N.M. Images of Belgorod from the collection of the Belgorod State Art Museum: from depictions of architectural environments to their symbolic representation. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, no. 2 (17), pp. 173–201. DOI: <https://doi.org/10.25712/ASTU.2518-7767.2020.02.012>. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1914029/19/> (In Russian).

Information about the author:

Goncharenko, Natalia Mikhailovna – Cand. Sc. (Art History), Senior Research Fellow, Belgorod State Art Museum, Belgorod, Russian Federation. Email: natalia_go@mail.ru

References

1. Andrievich O. *Akvareli Margarity Skorbach* [Watercolors of Margarita Skorbach]. *Argumenty i fakty. Belgorod – Arguments and facts. Belgorod*, 2012, May 30. Available at: <https://chr.aif.ru/culture/afisha/182534> (accessed 01.05.2020). (In Russian).
2. *Virtual'naja vystavka "Belgorodchina – glazami hudozhnikov"* [Belgorod Region – through the eyes of artists] (2018). Available at: <http://belghm.ru/virtualnye-vystavki/virtualnaya-vystavka-belgorodchina/> (accessed 20.04.2020). (In Russian).
3. Vysokovskij A.A. *Gorod glazami lyotchikov i angelov* [The city through the eyes of pilots and angels]. Available at: <http://kak.ru/columns/urbanenvironment/a3688/> (accessed 20.04.2020). (In Russian).
4. Goncharenko N.M. *Gorod v hudozhestvennykh praktikakh Zapadnoj Evropy i SShA 1970-h – 2000-h gg.* [The City in Art Practices of Western Europe and the USA of the 1970s – 2000s. Cand. Art sci. diss.]. Moscow, S. n., 2011. 284 p. (In Russian).
5. Goncharenko N.M. *Gorod Stanislava Kosenkova* [The City of Stanislav Kosenkov]. Lukyanova T.A. (ed.). *Aktual'nye voprosy razvitiya otechestvennogo izobrazitel'nogo iskusstva v provincii* [Proceedings of conference “Topical issues of the development of national fine art in the province” (October 11–12, 2011)]. Belgorod, Sigma Publ., 2011, pp. 72–77. (In Russian).
6. Goncharenko N.M. *Obraz Belgoroda v sovremennoj pechatnoj grafike: graficheskie serii Stanislava Kosenkova, Vladimira Koz'mina i Viktora Legez'ya (na materialakh iz fondov Belgorodskogo gosudarstvennogo hudozhestvennogo muzeja)* [The Image of Belgorod in modern printed graphics: graphic series of Stanislav Kosenkov, Vladimir Kozmin and Viktor Legeza (based on materials from the collections of the Belgorod state art Museum)]. *Shestye Kazanskije iskusstvedcheskie chteniya. Problemy realizma v izobrazitel'nom iskusstve XX–XXI v.* [Sixth Kazan art research readings. Problems of realism in the fine art of the XX–XXI c.: Proceedings of conference]. Kazan, Center for Innovative Technologies Publ., 2019, pp. 143–148. (In Russian).
7. Bobenchik I., Popova O., Budyakova N., Molchanov V., Cherkesov V. (comp.). *Gorod, v kotorom ya zhivu v proizvedeniyakh belgorodskikh khudozhnikov i poetov* [The City in which I live in the works of Belgorod artists and poets]. Belgorod, Sigma Publ., 2007. 99 p. (In Russian).
8. Ignatyeva I.A. *Razvitiye obraza istoricheskogo goroda* [Development of the image of the historical city. Cand. Sci. in Architecture diss. Abstr.]. Novosibirsk, S. n., 2000. 26 p. (In Russian).
9. Kaganov G.Z. *Gorod kak lichnoe perezhivanie* [City as a personal experience]. *Iskusstvoznanie – Art studies*, 1999, no. 2, pp. 209–241. (In Russian).
10. Kaganov G.Z. *Gorod v kartine i “na samom dele”* [City in the picture and “in fact”]. Saiko E.V. (ed.). *Gorod i iskusstvo. Sub'ekty sociokul'turnogo dialoga* [City and art. Subjects of socio-cultural dialogue]. Moscow, Nauka Publ., 1996, pp. 197–210. (In Russian).
11. Kaganov G.Z. *Obrazy gorodskoj sredy v massovom soznanii i v iskusstve* [Images of the urban environment in the mass consciousness and in art. Doct. Art sci. diss.]. Moscow, S. n., 1990. 73 p. (In Russian).
12. Kozmin V. *Belgorod – gorod staryj, gorod novyj Linogravjura: komplet otkrytok* [Belgorod is an old city, a new city. Linocut: a set of postcards]. Belgorod, Izdatelstvo Kramskogo Publ., 2005. 14 p. (In Russian).

13. Limarov A., Obidchenko V. *Cheshskij legion v Belgorode* [The Czech Legion in Belgorod]. *Nash Belgorod – Our Belgorod*, 2012, April 7th, p. 7. (In Russian).
14. Limarov A.I. *Yulii Fedders* [Julius Fedders]. Vitokhin A.D. (comp.), Lukyanova T.A. (ed.). *Aktual'nye voprosy razvitiya otechestvennogo izobrazitel'nogo iskusstva v provintsii (1–2 oktyabrya 2014 goda): sbornik materialov konferentsii* [Proceedings of conference “Actual issues of development of national fine art in the province”]. Belgorod, Belgorod state art Museum Publ., 2014, pp. 105–111. (In Russian).
15. Mazurova A.D. *Tipizatsiya kraevogo arkhitekturnogo peizazha ili bytiinaya gratsiya grafiki (na primere fondovogo sobraniya BGKhM)* [Typification of the regional architectural landscape or the existential grace of graphics (on the example of the Belgorod State Art Museum collection)]. Goncharenko N.M. (comp.). *Integratsiya kak bazovyi faktor sozdaniya i razvitiya sotsiokul'turnogo prostranstva goroda: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proceedings of conference “Integration as a basic factor of creating and developing the socio-cultural space of the city”]. Belgorod, Epitsentr Publ., 2016, pp. 53–55. (In Russian).
16. Medovaya A. *Belgorod vystavil uhodyashchuyu naturu* [Belgorod exhibits fading nature]. Available at: <https://afishka31.ru/news/sport/537.html> (accessed 22.04.2020). (In Russian).
17. Nekljudova T.P. *Gorodskoi peizazh kak otrazhenie arkhitekturnoi kul'tury* [Urban landscape as a reflection of architectural culture. Cand. Art sci. diss.] Moscow, S. n., 1997. 220 p. (In Russian).
18. Andrievich O. *Ottenki belogo goroda: akvareli Margarity Skorbach* [Shades of the white city: watercolors of Margarita Skorbach]. *Argumenty i fakty. Belgorod – Arguments and facts. Belgorod*, 2012, no. 22, p. 3. (In Russian).
19. Patlan Yu., Limarov A. *Zabroshennaya izvestkovaya pech'* [Abandoned lime kiln]. *Nash Belgorod – Our Belgorod*, 2018, July 27th, p. 18. (In Russian).
20. Patlan Yu., Limarov A. *Pevets melovykh kruch* [Singer of the chalky hills]. *Nash Belgorod – Our Belgorod*, 2013, December 14th, p. 15. (In Russian).
21. Kosenkov S.S. (ed.). *Privet iz Belgoroda: komplet otkrytok* [Greetings from Belgorod: a set of postcards]. Belgorod, Belgorodskaya oblastnaya tipografiya imeni V.I. Lenina Publ., 1991. 26 p. (In Russian).
22. Hovhun E. *Skazki lyubimogo goroda* [Tales of the beloved city]. *Nash Belgorod – Our Belgorod*, 2018, July 27th, p. 13. (In Russian).
23. Dymov S.F., Mishakina S.A., Vashhuk O.N. (comp.). *Khudozhniki zemli Belgorodskoi: albom* [Artists of the Belgorod land: album]. Belgorod, Konstanta Publ., 2018. 231 p. (In Russian).

Received: June 01, 2020.